К. В. Болсуновскій.

ПАМЯТНИКИ СЛАВЯНСКОЙ МИѲОЛОГІИ.

ВЫПУСКЪ II.

ПЕРУНОВЪ ДУБЪ.

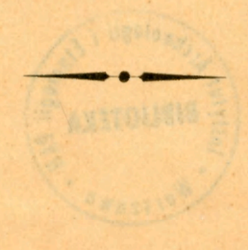

КІЕВЪ
Типо-Литографія „С. В. Кульженко", Пушкинская улица № 4, собств. д.
1914.

К. В. Болсуновскій.

ПАМЯТНИКИ СЛАВЯНСКОЙ МИѲОЛОГІИ.

ВЫПУСКЪ II.

ПЕРУНОВЪ ДУБЪ.

КІЕВЪ
Типо-Литографія „С. В. Кульженко", Пушкинская улица № 4, собств. д.
1914.

Перуновъ Дубъ.

Non qua itur, sed qua et undem est!

Когда въ 1908 г. въ садахъ возлѣ Десятинной церкви былъ обнаруженъ жертвенникъ, сложенный изъ необтесанныхъ камней, то мы предполагали, что болѣе интереснаго миѳологическаго памятника древнихъ славянъ ожидать невозможно [1]). Между тѣмъ это предположенiе не оправдалось и мы опять имѣемъ еще болѣе цѣнный памятникъ: въ 1910 г. на днѣ р. Десны, при углубленiи ея русла, былъ открытъ стволъ дуба съ инкрустированными въ одной его части четырьмя челюстями дикаго кабана; памятникъ этотъ украшаетъ теперь нашъ городской музей [2]). Говоря что онъ украшаетъ нашъ музей, мы имѣемъ въ виду его большую рѣдкость,—это unicum.

Исторiя открытiя этого памятника—не сложна: въ части р. Десны между г.г. Остеромъ и Черниговомъ, при углубленiи русла, постоянно портилась водочерпательная машина, когда же изслѣдовали это мѣсто, то причиной оказался стволъ дуба; по извлеченiи его, во время распилки на части, оказалось, что въ одной были вставлены четыре челюсти кабана, съ расчетомъ образовать правильный четыреугольникъ.

Благодаря любезности инженеровъ: В. К. Бржевскаго и В. П. Попова, завѣдывавшихъ вышеупомянутыми работами, интересующая насъ часть этой находки и была пожертвована нашему музею въ 1912 году и съ тѣхъ поръ служитъ предметомъ удивленiя многочисленныхъ посѣтителей этого учрежденiя.

Экскурсанты и вообще всѣ любители отечественныхъ памятниковъ ставятъ намъ вопросы, вызываемые загадочностью предмета: для какой цѣли устроивали такъ дубъ? Какой народъ его оставилъ? и т. п.

Желая, по мѣрѣ силъ, удовлетворить этимъ запросамъ современной археологiи, мы далеки отъ мысли, что собранные нами здѣсь данныя вполнѣ выясняютъ этотъ вопросъ и будутъ въ немъ послѣднимъ словомъ; нѣтъ, нашъ скромный опытъ ограниченъ лишь

---

[1]) См. др. ав. Жертвенникъ Гермеса Свѣтовида. Кiевъ, 1909 г.

[2]) Пожертвованный въ 1912 г. гор. музею имени Государя Императора Николая Александровича.

желаніемъ освѣтить вопросъ съ миѳологической его стороны насколько собранные факты дѣлаютъ это возможнымъ. Объяснить, почему почитался именно дубъ, какому божеству его посвящали, зачѣмъ его украшали челюстями кабана и какое все это могло имѣть отношеніе къ славянской миѳологіи?

Въ виду этого, вопросы логически группируются на три части: 1) роль деревьевъ въ миѳологіи вообще, а дуба въ частности; 2) значеніе кабана въ обрядѣ жертвоприношенія, а также и клыковъ и 3) значеніе цифры 4 въ распредѣленіи челюстей (клыковъ), какъ амулетовъ.

На эти вопросы нѣтъ отвѣта въ славянской миѳологіи; большинство трудовъ по этой части сводятся къ одному знаменателю—это перечень славянскихъ божествъ, разбавленная лингвинистическаго характера сравненіями и догадками: но какъ предки славянъ вѣровали, какъ совершали обряди, гадали, приносили жертвы,—то объ этомъ имѣемъ самыя туманныя представленія, потому что не знаемъ славянской теогоніи.

Такъ, А. С. Фаминцынъ, въ своемъ изслѣдованіи о божествахъ древнихъ славянъ, не смотря на то, что пользовался лучшими источниками, собралъ матеріала всего на книжечку въ 330 страницъ[1]). Даже А. Мензисъ въ своей исторіи *всѣхъ религій* собралъ матеріала немного больше[2]). И другія сочиненія о миѳологіи славянъ далеко не представляютъ полной картины вѣрованій, длившихся цѣлыя тысячелѣтія!!

Приходится искать сравненій у классиковъ, которые намъ говорятъ, что *по вѣткамъ узнаютъ деревья* (sic). Дѣйствительно,—вѣтками они украшали жертвенники своихъ боговъ: дубовыми украшали жертвенники Юпитера, лавровыми—Аполлона, масличными—Минервы, миртовыми—Венеры, виноградными и плющемъ жертвенники Вакха, сосновыми—Пана, кипарисовыми—Плутона; этими же вѣтками и гадали[3]).

Выше приведенная справка указываетъ намъ, что у Грековъ и Римлянъ дубъ посвящался отцу боговъ, Зевсу, т. е. божеству, соотвѣтствующему славянскому Перуну. Чѣмъ старше былъ дубъ, тѣмъ болѣе его почитали, считая за патріарха не только всѣхъ деревьевъ, но и самой рощи; съ тѣхъ-же дубовъ въ торжественные праздники Зевса брали вѣтки для гаданія, для вѣнковъ и для украшенія жертвенниковъ[4]). Дубъ посвящался тоже Гераклу, почему при его статуяхъ ставили дубовыя палицы, откуда возникло слово „*дубина*“. Болѣе крупные экземпляры дубовъ въ Греціи почитались за *статуи Зевса*, почему есть основаніе предполагать, что до введенія обычая выдѣлки каменныхъ статуй этого божества ихъ дѣлали изъ дубоваго дерева (симулакры). Не дѣлали ли ихъ и славяне изъ этого-же дерева? Какой величины могли достигать дубы въ древности мы имѣемъ тому примѣръ: уцѣлѣвшій чудомъ въ Крыму въ с. Біюкъ-Сикренъ, въ имѣніи г. Говорова дубъ,—болѣе

---

[1]) А. С. Фаминцынъ. Божества Древнихъ Славянъ. С.-П.-Б. 1884 г. in 8°.
[2]) А. Мензисъ, Исторія Религій. С.-П.-Б. 1897 г.
[3]) Смотри слова „Rami“. Миѳол. Т. III стр. 540. [4]) Rabdomantia.

15 аршинъ въ обхватѣ; вѣроятно онъ помнитъ тѣхъ священныхъ собратьевъ, которымъ поклонялись мѣстные язычники.

Были даже спеціальные божества, въ родѣ нимфъ, охранявшія священные дубы въ священныхъ рощахъ, которыя называли Querquecuianae [1]). Менѣе культурные, какъ римляне, народы—Галлы, Германцы, а вѣроятно и славяне,—считали дубъ *за храмъ Юпитера, въ вѣтвяхъ котораго онъ проживалъ во время грозы;* [2]) и [3]) но горе, если молнія ударяла въ такой дубъ: это считалось за гнѣвъ божества, вызванный неблагочестіемъ; тогда, чтобы вымолить прощеніе приходилось приносить многочисленныя кровавыя жертвы для умиротворенія, при чемъ жребій падалъ на дѣтей личныхъ враговъ старѣйшины жрецовъ [3]). Нѣчто аналогичное находимъ и у славянъ [4]). Приведенные факты гипотетически приближаютъ насъ къ тѣмъ понятіямъ и вѣрованіямъ, которыя несомнѣнно раздѣляли и жители нашего Приднѣпровья, современники приведенныхъ выше народовъ, на что указываютъ какъ постоянно находимые въ погребальныхъ обрядахъ, клыки—амулеты, такъ и стволъ дуба, найденный теперь въ руслѣ р. Десны.

Для полноты свѣдѣній о культѣ дубовъ нельзя не остановиться на славныхъ во всемъ античномъ мірѣ „Додонскихъ дубахъ“, гдѣ вѣщатели Зевса прорицали многочисленнымъ паломникамъ.

Слѣдуетъ припомнить, что у Зевса былъ сынъ Додонъ и дочь Додона, отъ которыхъ произошло названіе этого города, находившагося въ Эпирѣ. Далѣе легенда говоритъ, что Зевсъ желая указать своимъ поклонникамъ избранныя имъ мѣста, гдѣ долженствовали возникнуть замѣчательнѣйшіе въ исторіи его прорицалища,—дарилъ дочери Тебэ два, одаренные даромъ слова, голубя, изъ коихъ одинъ улетѣлъ въ Ливію и сѣлъ на мѣсто, гдѣ былъ обоснованъ храмъ Юпитера Аммона, а другой—улетѣлъ въ Эпиръ и сѣлъ на то мѣсто въ лѣсу, гдѣ въ доисторическія времена были знаменитый источникъ и при немъ священные *дубы* [5]). Насколько первый изъ этихъ храмовъ былъ въ почетѣ,—свидѣтельствуютъ древнѣйшія монеты съ головой Юпитера Аммона; самъ Александръ В. уподобляясь сыну Зевса, велѣлъ изображать свою голову на монетахъ ввидѣ головы Юпитера Аммона [6]). Въ Додонской рощѣ гадали: либо по журчанію воды, либо по звукамъ, издаваемымъ шумомъ вѣтра въ вѣтвяхъ священныхъ дубовъ, а затѣмъ, со временемъ этотъ примитивный способъ гаданія былъ замѣненъ болѣе остроумнымъ: при статуѣ божества, державшей въ рукѣ *мѣдные прутья* (символъ молніи)—привѣсили мѣдные же сосуды (щиты?); колеблемые вѣтромъ, прутья ударяли въ сосуды и производили звуки. Эти то звуки толковались жрецами и передавались поклонникамъ какъ отвѣты божества на задуманные вопросы.

---

[1]) Миѳологія op. cit.

[2]) Миѳол. op. cit. T. III, стр. 338

[3]) Принесеніе въ жертву св. Ѳедора сына Варяга.

[4]) Лѣтопись Нестора: читай о Св. Ѳедорѣ, принесенномъ по жребію въ жертву Перуну.

[5]) Миѳологія op. cit.

[6]) Смотр. Нумизматика.

Когда со временемъ улетучилась слѣпая вѣра въ додонское святилище, то возникла шуточная поговорка „мѣдь додонская"; эту фразу употребляли каждый разъ, когда надо было вѣжливо опредѣлить сомнительное извѣстіе или лживую болтовню; а затѣмъ и самыхъ лжецовъ стали называть *„додонской мѣдью"*. Есть основаніе предполагать, что кромѣ этого паломники, ночевавшіе въ рощѣ, подъ дубами получали во снѣ откровенія; сны эти, конечно, толковались искусными жрецами[1]). Относительно словъ, которыя паломники сами слышали изъ вѣтвей дубовъ,—слѣдуетъ предполагать, что это было просто шарлатанство мѣстныхъ же жрецовъ.

У семитическихъ народовъ дубъ игралъ важную роль: такъ патріархъ Авраамъ, въ долинѣ Мамврійской у источника, подъ дубомъ, угощалъ ангеловъ шедшихъ въ г. Гоморру. Дубы изъ этой рощи считались всегда священными не только у семитовъ и магометанъ, но и у христіанъ понынѣ; и теперь, наши паломники приносятъ намъ иконы, писанныя на кускахъ *мамврійскаго дуба*. Насколько вѣрованія долговѣчны, можно судить изъ вышеприведеннаго; если вспомнимъ, что Авраамъ жилъ за 2000 лѣтъ до Р. Х., слѣдовательно сама идея о священности этихъ Мамврійскихъ дубовъ длится уже около 4000 лѣтъ! Вѣроятно, и у насъ культъ дубовъ сохранился бы и понынѣ, если бы при введеніи христіанства, наше духовенство пожелало сохранить за нашими дубами тотъ религіозный характеръ, который палестинскіе христіане сохранили за памятниками еврейскаго народа.

У царей израильскихъ и іудейскихъ, когда жены язычницы совращали ихъ въ идолопоклонство, заводились священныя рощи, а среди нихъ деревья, оскверненныя языческими требами; но въ чемъ именно состояли признаки этого оскверненія, мы не знаемъ...; извѣстно только, что негодующіе пророки и первосвященники, вызывали народныя волненія и затѣмъ безжалостно уничтожали цѣлыя рощи, такъ усердно, что цвѣтущую страну Палестину превратили въ пустыню![2]).

Но возвратимся въ Европу, къ народамъ мѣстнымъ, образъ жизни коихъ немногимъ отличался отъ образа жизни другихъ народовъ, населявшихъ нашъ континетъ, а слѣдовательно и къ славянамъ.

Миѳологія кельтовъ сохранила намъ цѣнныя данныя относительно обрядовъ этого народа, связанныхъ съ культомъ *дубовъ*. Этимологически само названіе кельтскихъ жрецовъ — Друиды ученые производятъ отъ кельтскаго же слова „derw" т. е. дубъ. Между тѣмъ у славянъ этотъ же корень сохранился только въ словѣ „дерево"; поэтому вѣроятно названіе „Друиды" имѣло когда-то значеніе почитателей дерева вообще, а дубовъ въ частности. А такъ какъ дубы были въ особомъ почетѣ у кельтовъ, — то слѣдовательно жрецы ихъ, Друиды, пользовались громаднимъ значеніемъ у народа, такимъ какъ у халдеевъ— Маги; особенно чтили Кельты *дубы украшенные омелой*; тунеядное растеніе это употреблялось для лечебныхъ цѣлей, а слѣды этого суевѣрія сохранились и у славянъ, которые тоже употребляли омелу для лекарствъ (чаръ)?

[1]) Миѳологія op cit. T. III стр. 572.

[2]) Ссылка на Ветхій Завѣтъ.

Сами Друиды составляли особое таинственное братство, родъ религіозной артели; начальникъ ихъ назывался „Великимъ Друидомъ“ и сохранялъ абсолютную власть надъ остальными членами. Хотя искусство письма не было имъ чуждо, но все необходимое для обрядовъ какъ: пѣсни, гимны, заклинанія и пр. передавалось предпочтительно *только изустно*[1]). Они составляли среди кельтовъ какъ бы отдѣльное сословіе, почему вѣрованія Друидовъ ревниво сохраняемыя мало извѣстны; знаемъ лишь, что они вѣрили въ загробную жизнь и безсмертіе человѣческой души, а чтобы эти воззрѣнія укрѣпить въ умахъ суевѣрнаго народа, прибѣгали къ различнаго рода шарлатанству; напримѣръ: занимали деньги съ условіемъ возвращенія таковыхъ *въ будущей загробной жизни*; писали къ умершимъ письма и клали таковыя либо въ гробъ, либо *сжигали на жертвенникахъ*[2]). Хорошо знали мѣстную географію, немного знали космографію, движеніе планетъ и вліяніе таковыхъ на человѣческія дѣла (sic). Относительно медицины—хвалились знаніемъ качествъ различныхъ травъ, которыя собирали съ педантическими пріемами; для этой цѣли одѣвались въ бѣлыя одежды и шли въ лѣса босыми. Плиній присовокупляетъ, что раньше чѣмъ приступить къ собиранію травъ, дѣлали астрономическія наблюденія надъ положеніемъ планетъ, гадали чья рука можетъ рвать травы и т. п. Предсказывали, что современный нашъ міръ будетъ разрушенъ огнемъ и водою. Характеръ этой религіозной секты, какъ и управляемаго ею народа,—былъ очень свирѣпый: варварскіе дикіе обычаи и человѣческія жертвоприношенія подавляли у нихъ всякое чувство гуманности. Друиды, злоупотребляя духовной властью, которую имъ давала религія кельтовъ, со страшнымъ тиранствомъ угнетали невѣжественную толпу. Этимъ то объясняется и легкость, съ которой народы кельтовъ и галловъ, послѣ римскаго завоеванія, быстро приняли религію побѣдителей: она была много гуманнѣе ихъ собственной и освобождала нижніе слои общества отъ гнета Друидовъ. Дальнѣйшія ихъ усилія удержать за собою власть и сохранить народъ въ прежнемъ невѣжествѣ не имѣли успѣха.

Тогда-то они перемѣнили свое названіе и стали называть себя „Сененами“ т. е. мудрецами. Не смотря на строгіе законы римскихъ императоровъ, продолжали долго еще приносить человѣческія жертвы, такъ, что даже послѣ торжества христіанства, сохранились слѣды культа Друидовъ; жестокость ихъ по отношенію къ самимъ себѣ доходила до того, что опоздавшаго на волшебное засѣданіе жреца за это убивали. Женщины, жрицы Друидовъ, раздѣляли какъ труды такъ и занятія своихъ мужей; подражая имъ, вмѣшивались не только въ религіозную практику, но и въ политическія дѣла секты. Были у галловъ храмы въ которые мужчинамъ воспрещалось входить, и только Друидки имѣли право обслуживать ихъ; онѣ-то, больше мужей, занимались гаданіемъ и превосходили ихъ въ этомъ искусствѣ[3]). Кромѣ Друидокъ, были еще у галловъ настоящія „весталки“ и родъ „астроно-

[1]) Миѳологія —Друиды—Мензисъ.

[2]) Китайцы и теперь при погребеніяхъ сжигаютъ въ честь покойниковъ бумажки съ рисунками животныхъ, что изображаетъ собою жертвоприношеніе.

[3]) Какъ у насъ цыганки.

мокъ", гадавшихъ исключительно по звѣздамъ; онѣ же гадали и по *внутренностямъ человѣческихъ жертвъ.*

У Страбона сохранились подробности этого отвратительнаго обряда; онъ описываетъ его, какъ это дѣлали кимвры, восточная вѣтвь тѣхъ-же кельтовъ, жившихъ одновременно и въ Крыму.

Пойманнаго Кимврами плѣнника тащили жрицы къ колодцу, здѣсь пробивали ему грудь длиннымъ желѣзнымъ остріемъ, а текущую кровь собирали въ особый сосудъ; другія вырывали жертвѣ внутренности и по нимъ гадали [1]).

Друидки пользовались у Германскихъ народовъ относительно большей почестью нежели у Галльскихъ племенъ, такъ что первыя никогда не предпринимали походовъ безъ предварительнаго одобренія своихъ жрицъ.

Вышеприведенные факты даютъ матеріалъ для гипотетическихъ предположеній, что и у древнихъ славянъ, сосѣдей этихъ народовъ, нѣкоторые обряды, связаны съ жертвоприношеніями и съ культомъ священныхъ дубовъ, были либо тождественными, либо аналогичными съ обрядами какъ кимвровъ такъ и кельтовъ.

Скудость фактовъ въ миѳологіи славянъ заставляетъ насъ предварительно обратиться ко всеобщей миѳологіи, чтобы выяснить причины этого явленія.

Столь крупный мыслитель, какъ И. Тейлоръ, въ своей миѳологіи арійцевъ не раздѣляетъ общаго мнѣнія, что индійскія Веды должны заключать въ себѣ *источникъ теогоніи всѣхъ арійскихъ народовъ*; особенно поражаетъ его фактъ, *различія названій боговъ у разныхъ народовъ* и говоритъ [2]):

„Различія этихъ именъ очень поражаютъ, въ особенности, когда мы сообразимъ, что „всѣ они элементарны: народы арійскіе, да и неарійскіе, олицетворяли небо, землю, океанъ, „солнце, луну, громъ, молнію, зарю, огонь, вѣтеръ и т. п. Эти общія явленія природы „имѣли общія обозначенія на первоначальномъ общемъ арійскомъ языкѣ; и такъ, если „что насъ должно поражать и удивлять въ этомъ явленіи, такъ это именно *не сходство*, „которое мы иногда встрѣчаемъ между именами божествъ различныхъ арійскихъ народовъ, а наоборотъ *это столь значительное разнообразіе*" [3]).

„Всѣ они почитали и олицетворяли, какъ верховное божество, покровителя небеснаго „свода, но онъ былъ обожаемъ подъ различными названіями: индусы называли его Варуна, „греки—Зевсъ, кельты—Камулосъ, тевтоны—Воданъ, славяне—Перунъ. Всѣ они почитали „землю какъ общую мать, какъ супругу неба, но называли различно. Притиви—у индусовъ, Геа и Деметра у грековъ, Нертусъ, Фрига или Гердь у тевтонскихъ народовъ"...

„Нельзя найти ни одной силы природы которую бы *всѣ арійскіе народы обожали подъ* „*однимъ и тѣмъ-же именемъ*!"

---

[1]) Такія жертвоприношенія дѣлались и божеству „Дѣвѣ" Артемидѣ.

[2])—[3]) И. Тейлоръ. Происхожденіе Арійцевъ и Доисторическій Человѣкъ. Москва 1897—297—304. [3]) opcis—304—305.

Это положительно вѣрно; но если-бы почтенный ученый внимательнѣе отнесся къ столь важному миѳологическому вопросу, то нашелъ-бы разгадку этому явленію. Извѣстно, что языческое духовенство при совершеніи сложныхъ, таинственныхъ обрядовъ и жертвоприношеній—призывало божество въ огромномъ количествѣ различныхъ именъ: по Варрону, напримѣръ, Юпитеръ, въ его время, имѣлъ болѣе *ста* названій; Аполлонъ—еще больше, а Гермесъ, какъ божественный спутникъ человѣческихъ душъ въ загробную жизнь,—призывался въ такомъ громадномъ количествѣ названій и титуловъ, что жрецъ не могъ ихъ запомнить; ихъ записывали въ особыя хартіи, чтобы не ошибиться,—не пропустить одного, быть можетъ самаго пріятнаго божеству имени, отъ котораго зависѣлъ успѣхъ самаго богослуженія. [1] [2]).

Однако, этотъ перечень названій, родъ акаѳиста, былъ тайной жреческой касты, какъ у Друидовъ, и послѣ паденія язычества—потерянъ, забытъ и намъ неизвѣстенъ; не христіанскимъ же подвижникамъ было его записывать?; точно такъ же забыта наша славянская миѳологія! Поэтому у насъ нѣтъ теперь того историческаго справочнаго матеріала, необходимаго для сравнительной миѳологіи, который напрасно ищутъ ученые. Кромѣ того, при самомъ заимствованіи названій античныхъ божествъ изъ Индіи въ Халдею, изъ Халдеи въ Финикію и Египетъ, изъ Финикіи въ Грецію—жрецы могли заимствовать и не весь перечень названій даннаго божества, почему изслѣдователю невозможно теперь, на основаніи однихъ филологическихъ сравненій, найти желаемую аналогію, удостовѣряющую преемственность названій, но есть, несомнѣнно, *есть преемственность вѣры и культа*, въ чемъ насъ убѣждаетъ сама логика.

Еще важно и то, что нѣкоторыя изъ названій божества *считались качествами его* и относились исключительно въ какой либо извѣстной уже *мѣстности*: такъ - Юпитеръ Серапійскій, Юпитеръ Аммонскій, Ѳивскій, былъ особый Юпитеръ—Паппей у нашихъ Скиѳовъ—Сколотовъ [3]), *что подтверждаетъ и преемственность культа этого божества народомъ предшествовавшимъ нашимъ славянамъ въ нашей же мѣстности.* Что можетъ быть болѣе естественнымъ, какъ предположеніе, что и славяне заимствовали культъ своего Перуна отъ скифовъ—сколотовъ.

Лебонъ, говоря о психологіи народовъ, особенно ударяетъ на процессъ усовершенствованія религій.

„Никому не чуждо (говоритъ онъ), что главныя міровыя религіи какъ Браминизмъ, „Буддизмъ, Христіанство и даже Магометанство—навращали массами цѣлыя страны, цѣлые народы; но если тшательно разглядѣть условія этихъ навращеній,—то убѣждаешься „что здѣсь сперва подлежитъ перемѣнѣ самое названіе религіи, *а не она сама*; несомнѣнно

---

[1]) Миѳологія Т. II, стр. 172.

[2]) Мусульмане и теперь при молитвѣ и богословскихъ толкахъ упоминаютъ 99 именъ Аллаха!!

[3]) Слово Юпитеръ повторяется много разъ въ исторіи какъ имя царей: 2 въ Аркадіи, 2 на о. Критѣ (у Атлантовъ). 1 въ Ливіи; Юпитеръ Серапійскій, Белухъ Ассирійскій—Варронъ насчитываетъ до 300 названій.

„вновь принимаемая религія поддавалась коренному видоизмѣненію, необходимому къ обы-„чаямъ и нравамъ современнымъ духу народа—и тѣмъ самымъ дѣлались онѣ какъ-бы „усовершенствованнымъ продолженіемъ предыдущей".

„Перемѣны, коимъ подлежатъ вѣрованія при ихъ переходѣ отъ одного къ другому „народу, бываютъ иногда столь значительны, что вновь принятая религія совсѣмъ теря-„етъ сходство на ту, отъ которой произошла. Какъ примѣръ, возьмемъ Буддизмъ, переса-„женный въ Китай: онъ видоизмѣнился до того, что современные изслѣдователи сначала „считали его за особую религію, и лишь недавно убѣдились, что это индійскій буддизмъ „видоизмѣненный китайскими неофитами" [1]).

„Тоже замѣчается съ христіанствомъ и его источникомъ—юдаизмомъ".

Несомнѣнно тотъ же законъ жизни существовалъ и у насъ въ доисторическія времена, когда Европу населяли полудикіе народы, какъ: кимвры, галлы, кельты и славяне.

Господствующая тогда религія должна была при заимствованіи славянами перенести нѣкоторыя улучшенія и видоизмѣненія, а именно, *такія, какія болѣе всего отвѣчали особымъ условіямъ быта нашихъ предковъ*; естественно, что при этомъ переходѣ, длившимся въ теченіи тысячелѣтій, поизмѣнялись и сами названія божествъ: такъ Юпитеръ превратился въ Перуна или Перкуна, названіе, очевидно, заимствованное отъ понятія о громѣ, потому, что слово Перунъ происходитъ отъ славянскаго же корня піорунъ (Piorun), обозначающаго въ польскомъ языкѣ громъ, т. е. главный аттрибутъ *молніеноснаго* Перуна.

Несомнѣнно, что среди многочисленныхъ именъ этого божества у грековъ—были названія—*молніеносецъ и громовержецъ*!

У народовъ, ближайшихъ сосѣдей славянъ, но принявшихъ христіанство позже, сохранились довольно цѣнныя свѣдѣнія объ ихъ языческихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, почему считаю необходимымъ попутно упомянуть о таковыхъ тоже: имѣемъ въ виду пруссовъ, леттовъ, корсь, жмудь и др.

Въ лѣтописи Петра дусбургскаго (XV в.) сохранились свѣдѣнія, что у пруссовъ язычниковъ были свои *священныя рощи*, поля, воды и угодья; въ рощахъ воспрещалось убивать звѣря, рубить деревья, пахать землю; въ прудахъ—ловить рыбу. (op. cis 97). У нихъ былъ священный дубъ, называемый „Ромово"; когда епископъ Эрмеландскій Ансельмъ приказалъ его срубить, то мѣстные жители, даже принявшіе христіанство, не смѣли этого сдѣлать почему самъ епископъ долженъ былъ собственноручно срубить этотъ языческій памятникъ. На мѣстѣ нынѣшняго г. Торна, по преданію, росъ тоже величественный священный дубъ, который долго сохранялся. У латышей дубы посвящались божествамъ мужскаго рода, а липы—женскаго. Такую священную липу видѣлъ еще въ XVIII ст. путешественникъ Крузе въ сѣв. Курляндіи близъ г. Лицина, а другое священное дерево—близъ г. Эрмеса (не Гермеса ли?) и тутъ же на холмѣ находились *четырехгранные* каменные *жертвенники* [2]).

---

[1]) Лебонъ. Gustave Le Bon Psychologie des Peuples.

[2]) А. Л. Фаминцынъ. Божества древнихъ славянъ. СПБ. 1884.

Въ Латышской Лифляндіи есть мѣста, называемыя „Перуненъ", тамъ-же сохранились *„перуновые камни"* что указываетъ на всеобщій культъ божества съ этимъ названіемъ.

Въ заговорахъ и пѣсняхъ на Литвѣ часто упоминаются слова *„перунъ"* т. е. божества, которое, по ихъ вѣрованіямъ, жило въ священномъ дубѣ—точно какъ это находили въ Греціи.

Все это даетъ намъ картину языческихъ вѣрованій, аналогичныхъ съ вѣрованіями славянъ"[1]). Ал. С. Фаминцынъ въ своемъ трудѣ „Божества древнихъ славянъ", говоря о южныхъ славянахъ, у которыхъ не сохранилось культа римскаго Зевса, нанаходитъ зато слѣды культа другихъ божествъ, отвѣчающихъ по характеру греческимъ и римскимъ, почему утверждаетъ, что и это божество было у нихъ тоже, тѣмъ болѣе это вѣроятно, что у жителей смежной Венеціи, у венетовъ, было божество Jovi sancto Brontoni. Затѣмъ, если предположеніе историка Шафарика вѣрно, что геродотовы Гелоны были народомъ славянскаго племени, то въ приведенныхъ Геродотомъ извѣстіяхъ имѣется несомнѣнно доказательство о языческихъ идолахъ, жертвенникахъ и у Западныхъ славянъ V в. до Р. Х. т. е. въ предѣлахъ Галиціи и теперешней Волынской губ., а если культъ былъ анологиченъ, то навѣрно были священныя рощи и священные дубы—дѣйствительно такъ и было какъ мы это увидимъ дальше. Сохранились болѣе точныя свѣдѣнія о балтійскихъ славянахъ, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія, что у нихъ были священныя рощи, а въ таковыхъ—священныя деревья—дубы; такъ, Гербертъ (XII в.) описываетъ, что въ г. Штеттинѣ находился *густолиственный дубъ*, у подножья котораго протекалъ источникъ; мѣстность эту народъ почиталъ священной,—здѣсь же было и то священное орѣховое дерево, которое тоже почитали[2])[3]). У Титмара и Адама Бременскаго есть аналогичныя свѣдѣнія; напримѣръ: славянское божество Прове жило въ лѣсной рощѣ. Саксонъ описываетъ храмъ славянскаго гор. Короница и говоритъ, что идолъ Руевита былъ сдѣланъ изъ *дубоваго дерева*[4]).

Кіевскіе идолы, поставленные для варяговъ, тоже были деревянные, и вѣроятно изъ дубоваго же дерева, потому что одинъ изъ нихъ, брошенный въ р. Днѣпръ, доплылъ по теченію до мѣста, гдѣ теперь находится Выдубицкій монастырь, такъ названный отъ мѣстности, гдѣ язычники молили божество „выдыбать" т. е. выйти. Что идолы Славянъ были по большей части изготовлены изъ дерева видно изъ Кіевскаго Патерика, въ которомъ сказано, что св. Исаія Черниговскій (XI в.) „гдѣ идолы обрѣталъ вся огню предаша".

Въ лѣтописяхъ, хотя скудныя, есть прямыя указанія на почитаніе дубовъ у Славянъ и на Руси: въ лѣтописи, относящейся къ Галицкому удѣлу, сказано, что кн. Левъ Даніиловичъ въ одной дарственной записи 1302 г., опредѣляя границу надѣла, прямо говоритъ, что „граница этой земли идетъ отъ горы до *Перунового Дуба*". Значитъ, и тамъ были дубы, посвященные этому божеству славянъ. Не менѣе цѣнныя свѣдѣнія на югѣ славянства

---

[1]) Ал. С. Фаминицынъ. Божества Древ. Славянъ. Спб. 1874.

[2]) Op. cis стр. 18—19 [3]) Op. cis стр. 20.

[4]) Satxco Hist. стр. 825—831—842—843.

сохранилъ намъ византійскій историкъ Константинъ Порфирородный съ X ст. (949--959). Онъ подробно разсказываетъ, какъ Россы на обратномъ пути изъ Византіи домой, преслѣдуемые печенѣгами, возвращались по Днѣпру; миновавъ опасный Крартскій перевозъ, причаливали къ острову святого Григорія (теперешній о. Хортица) и здѣсь, на немъ приносили жертву передъ *большимъ дубомъ* [1]).

Очевидно, что тамъ тоже были перуновые дубы. Въ IX в. св. Константинъ философъ по пути въ Херсонесъ въ „Фульстѣ странѣ" т. е. въ Крыму, срубилъ *громадный дубъ*, предметъ особаго почитанія туземцевъ язычниковъ [2]).

Если бы ничего не было больше извѣстно о почитаніи дубовъ, то, думаемъ, приведеннаго вполнѣ достаточно, чтобы можно было положительно утверждать, что у славянъ дубы, посвященные Перуну, назывались „Перуновыми дубами",—а слѣдовательно при нихъ, какъ при жертвенникахъ, приносились жертвы этому божеству, какъ это говоритъ вышеприведенный византійскій историкъ.

Относительно самаго Кіева лѣтопись говоритъ намъ, что св. Владиміръ послѣ крещенія въ Кіевѣ „повелѣ кумиры испровреціи, овыи сѣщи, а другыя огньви предати; Пе„руна же повелѣ привязати къ коневи хвосту и влещи съ горы по Боричеву на ручаи... „и привлекше и, вринуша въ Днѣпръ" [3]).

Очевидно, что идолы Владиміра Св. были изготовлены изъ дерева, какъ это было и съ Новгородскими идолами; въ Софійской лѣтописи подъ 991 г. говорится, что епископъ Іоакимъ приказалъ „требища разрушити, Перуна посѣче и повелѣ влещи въ Волхово а причаливающіе къ берегу куски идоловъ отгонять шестами [4]).

Въ этомъ отношеніи для насъ особенно цѣнны свѣдѣнія объ уничтоженіи идоловъ и языческихъ рощъ при введеніи христіанства у славянъ—уже потому, что доказываютъ отсутствіе храмовъ, а присутствіе только жертвенниковъ и стоявшихъ на нихъ деревянныхъ идоловъ.

Дубы считались тоже жертвенниками, и этимъ только можно объяснить столь упорное сохраненіе язычества на Литвѣ: въ XV в. Литов. кн. Владиславъ Ягелло (1460—1490) находилъ въ пущахъ Литвы языческія рощи, священныя деревья, которыя также уничтожалъ. Вендереръ, жившій уже въ XVII ст., во время своего путешествія въ 1613 г. нашелъ еще въ Маріенгаузенѣ языческій дубъ, которому покланялись мѣстные жители, латыши, и называли его „перуновымъ дубомъ" (ор. cit стр. 102) [5]).

Что культъ священныхъ деревьевъ, вѣроятно, дубовъ, продолжался въ самомъ Кіевѣ и послѣ XIII ст., имѣемъ указанія въ позднѣйшей литературѣ.

---

[1]) Corpus scriptorum historiae Bisantinae (Niebur Bonae) Constantinus Porphyrogenitus vol. III str. 77—88.

[2]) Извѣстія Таврич. Ученый Архив. Комиссіи, ст. А. И. Марковича. Островокъ въ Казачей бухтѣ, мѣсто кончины съ Климента. Выпускъ 43., стр. 105. 1909 г.

[3]) Лѣтопись по Ипатьевскому списку СПБ. 1871. ст. 80.

[4]) „ по Лаврентьев. списку 1897—ст. 114.

[5]) Штриттеръ. Извѣст. Визант. Vol III, стр. 39—102.

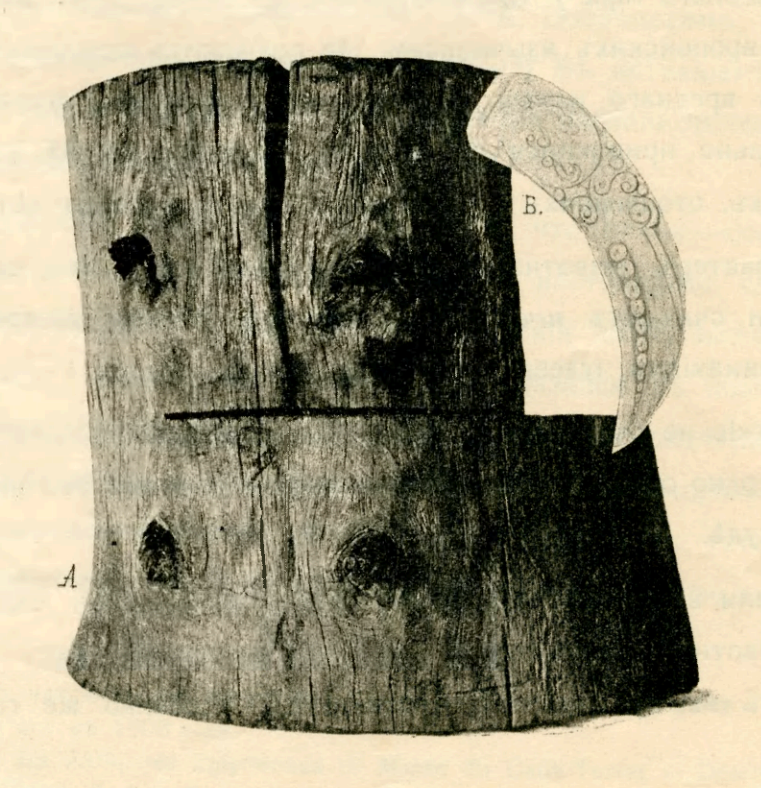
Ученый Бзовскій въ Taumaturgus Polonus, въ житіи св. Яцка, говоритъ что жители Кіева язычники въ тайнѣ собирались на близкомъ къ городу островѣ, для совершенія тамъ какихъ-то языческихъ обрядовъ, причемъ оказывали особое почтеніее находившимся тамъ *старымъ дубамъ*.

Вѣроятно, что это были тоже уцѣлѣвшіе перуновые Дубы, культъ коихъ, какъ сказано выше, практировался по Днѣпру отъ о. Хортицы до г. Чернигова; по Деснѣ—тоже гдѣ былъ обнаруженъ вышеописанный памятникъ, который былъ срубленъ кѣмъ-либо изъ кіевскихъ князей—либо епископовъ.

Замѣчательно, что идоловъ ставили на видныхъ мѣстахъ, а послѣ ихъ уничтоженія на тѣхъ же мѣстахъ строили храмы, монастыри и обители.—Баронъ Гербенштейнъ говоритъ, что новгородскій идолъ Перуна стоялъ именно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣ былъ выстроенъ „Перунскій монастырь", очевидно не стѣснялись заимствовать прилагательное для названія монастыря отъ „Перуновой рощи", гдѣ сперва былъ храмъ и затѣмъ и монастырская обитель.

Тоже въ Кіевѣ и подъ Кіевомъ—Выдубицкій монастырь стоитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ язычники приглашали Перуна, плывшаго по Днѣпру, „выдыбать" на берегъ.

Тоже было съ идолами покровителя стадъ Волоса; сейчасъ послѣ ниспроверженія этихъ деревянныхъ-же истукановъ на этихъ же мѣстахъ строили „Волостные храмы", а слово „волость" сохранилась преемственно понынѣ какъ названіе той административной единицы, которая была въ основаніи административнаго порядка до введенія христіанства на Руси [1]).

---

[1]) Аристовъ.—Промышл. Др. Руси. 1879.

На прилагаемой таблицѣ мы приводимъ: точное изображенiе того куска извлеченнаго изъ р. Десны „перуноваго дуба", который находится въ нашемъ музеѣ (А), и для наглядности одинъ изъ болѣе видныхъ клыковъ-амулетовъ (Б) со слѣдами каббалистическихъ знаковъ, очевидно, уже позднѣйшаго происхожденiя этихъ амулетовъ, потому что болѣе древнiе, кромѣ дырки для привѣшиванiя, никакихъ особыхъ признаковъ не имѣли. — Что обычай употребленiя клыковъ, когтей и даже клешней раковъ въ качествѣ цѣлительныхъ амулетовъ былъ у всѣхъ народовъ, мы нашли новое доказательство въ Крыму — въ г. Бахчисараѣ прiобрѣтено мною 6 ш. такихъ амулетиковъ съ цѣпочками для привѣшиванiя, переплет. въ серебро а среди нихъ „ручка фатьмы", тоже древнiй амулетикъ.

Очевидно, что и татары до принятiя ими магометанства, какъ язычники, пользовались клыками, зубами и клещами какъ амулетами.

О значенiи кабана какъ жертвеннаго животнаго въ славянской миѳологiи ничего нѣтъ, и нѣтъ въ лѣтописяхъ; поэтому надо ихъ искать во всеобщей миѳологiи, гдѣ кое что только уцѣлѣло по той причинѣ что, какъ мы говорили выше, обряды языческаго богослуженiя и жертвоприношенiй составляли родъ таинства, извѣстнаго однимъ лишь жрецамъ. Самую древнюю справку даетъ намъ классическая нумизматика [1]): изображенiя дикаго кабана впервые встрѣчаются на монетахъ г. Метимны (Methymna — Μαϕνμηίοξ) за время отъ 500 до 450 г. до Р. Х.; на нихъ изображенъ страшный звѣрь бѣгущимъ вправо, а на Л. С. въ шлемѣ и доспѣхахъ бюстъ Гекаты, царицы ада, а все въ quadratum incusum, т. е. жертвенникъ этой богини; все это указываетъ на похоронный ритуалъ жертвоприношенiя богамъ загробнаго мiра [2]) Слѣдовательно, въ этомъ зловѣщемъ характерѣ кабанъ былъ принятъ и у европейскихъ язычниковъ. Не подлежитъ сомнѣнiю, что дикiй кабанъ считался символомъ вреднаго начала; онъ то портилъ хлѣба, огороды и виноградники, почему, предпочтительно приносился въ жертву Плутону, Гекатѣ и Гермесу, для поминовенiя душъ родныхъ, отошедшихъ въ загробное царство, откуда нѣтъ возврата.

Этотъ злой характеръ животнаго былъ причиной того, что народы семитической расы считали его и считаютъ *нечистымъ животнымъ*, почему употребленiе мяса кабана было запрещено у финикiянъ, iудеевъ и арабовъ.

Но народы арiйскiе не считали мясо этого животнаго нечистымъ: охотно его употребляли въ пищу и усердно охотились за этими животными, какъ это видно изъ рисунковъ на сассанидской посудѣ.

Какъ мы говорили выше, послѣ каждаго жертвоприношенiя, было обычаемъ, кости использованныхъ животныхъ, какъ доказательства благочестiя, какъ украшенiя, завѣшивать либо складывать ихъ у подножiя жертвенника — особенно же головы и рога бара-

---

[1]) Гиршъ Auktion Katalog XIII Sammlung der Griechischen Münzen 1903 Tab XL — №№ 2595 — 96.
№ 2. — Этотъ знакъ означалъ подземный жертвенникъ — яму.

новъ, и головы и клыки кабановъ; слѣды этого повсемѣстнаго обычая сохранились и у славянъ; такъ В. Б. Антоновичъ находилъ эти трофеи во множествѣ на мѣстахъ древнихъ кіевскихъ капищъ [1]) и В. В. Хвойко въ садахъ при Десятинной церкви [2]).

Что самые клыки кабана, какъ трофеи побѣды надъ зломъ, имѣли значеніе полезныхъ амулетовъ и усердно носились, находимъ тому доказательства въ инвентаряхъ могилъ: нѣтъ того типа языческаго погребенія, гдѣ бы не попадались кабаньи клыки съ просвернутыми въ нихъ дырочками для завѣшиванія, то орнаментированные схематическими рисунками, то опять украшенные кабалистическими знаками позднѣйшаго характера.

Древнѣйшее примѣненіе клыковъ кабана, какъ амулетовъ, находимъ у Египтянъ; тамъ ихъ выдѣлывали изъ дерева и слоновой кости, но всегда сохраняли форму клыка. M. G. Dasessy—въ сочиненіи своемъ Textes et dessïns Magiques, называетъ эти амулеты „batons magiques" [3]).

Нѣкоторые изданы въ трудахъ уважаемаго предсѣдателя Кіевскаго Общества Древностей и Искусствъ Б. И. Ханенко: Древности Приднѣпровія. Выпускъ II. Кіевъ, 1899 г. Таб. XXXI, №№ 511 (гребень), 512 амулетъ.

Особеннымъ изобиліемъ памятниковъ этого рода отличаются южные музеи Россіи, а среди нихъ нашъ Кіевскій; приводимъ бѣглый обзоръ этихъ памятниковъ.

Такъ, въ витринѣ № 36 два громадныхъ клыка; въ № 37—до сорока штукъ этихъ амулетовъ, всѣ съ просверленными дырочками для привѣшиванія; въ витринѣ № 18 насчитано этихъ клыковъ ш. 15; въ № 29—девять ш. Въ витринѣ № 45 съ инвентаремъ скиѳской могилы, жертвованномъ музею графомъ А. А. Бобринскимъ, кромѣ натуральныхъ №№ 10912—10913, одинъ клыкъ *отлитъ изъ бронзы* [4]). Въ истекшемъ году было на рынкѣ еще два громадныхъ клыка—амулета, сплошь изваяные каббалистическими знаками, которые, къ моему огорченію, не остались въ Кіевѣ.

Изъ вышеприведеннаго становится очевиднымъ, что скиѳы—сколоты недовольствовались примѣненіемъ при обрядахъ трофеевъ охоты, настоящими клыками, а еще для болѣе торжественныхъ случаевъ, какъ обрядъ погребенія царя, *выдѣлывали* и *металлическіе клыки*, потому что вышеприведенный клыкъ оказался въ инвентарѣ царскаго погребенія [5]). Это вполнѣ подтверждаетъ громадное волшебное значеніе клыковъ, которое приписывали амулетамъ этого рода, почему они попали и въ ожерелья. Клыки клали покойнику во гробъ, какъ вещественное доказательство исполненія установленныхъ ритуаломъ и обычаемъ жертвъ, что, очевидно, дѣлали, кромѣ славянъ и другіе, народы арійской расы.

---

[1]) Б. В. Антоновичъ находилъ ихъ въ самомъ городѣ на Троицкомъ переулкѣ и на Копыревомъ концѣ.

[2]) Смотри раскопки его въ 1908 году.

[3]) Catalogue general des Antiquités Egiptiennes du Musée du Caïre Textes et Dessins Magiques. Tab. XI—XII №№ 9433, 34. 9435, 9436. 7. 8 и 9.

[4]) Залъ II витрины 18, 19, 36, 37, 45, 46 и др.

[5]) Кіевскій музей залъ II, переселеніе народовъ №—45.

При жертвоприношеніяхъ, не связанныхъ съ похоронными обрядами, жертвенныя кости убитыхъ и съѣденныхъ животныхъ складывали у подножья статуи либо жертвенника, а когда этотъ жертвенникъ изображалъ собою дерево—дубъ, то ихъ завѣшивали какъ въ Додонѣ, на дерево. Такимъ только путемъ и могли клыки—амулеты и челюсти кабана попасть „на дубъ Перуна" послѣ жертвоприношенія этому идолу.

И. Тейлоръ въ вышеприведенномъ трудѣ о происхожденіи арійцевъ говоритъ, что Аресъ богъ-воитель грековъ отождествлялся профессоромъ Сеисомъ съ Урусомъ, богомъ воителемъ вавилонянъ, котораго они величали „господиномъ свинья". Эпитетъ этотъ облегчаетъ ученому понять греческій миѳъ объ Аресѣ, убившемъ Адониса т. е. Аполлона; когда это божество нарочно приняло на себя видъ звѣря (кабана) для того, чтобы убить Адониса [1]),—аналогія къ миѳу о зубѣ зимы, убивающей лѣто. Здѣсь символика культа перенесена на животныхъ, что помогаетъ и намъ объяснить роль кабана и его клыковъ въ забытой миѳологіи арійскихъ народовъ [2]).

Всѣ семитическіе народы символики этой знать не хотѣли и возмущались примѣненіемъ ея: въ борьбѣ монотеистовъ съ политеистами въ исторіи евреевъ это наглядно видно.

Остановимся на этомъ вопросѣ.

Борьба еврейскихъ партій была борьбою за гуманныя идеи, устраняющія изъ культа Іеговы варварскіе обычаи современныхъ имъ финикіянъ [3]).

„Преобразованія, которыя ввелъ пророкъ Езекія, уничтожившій изображенія Іеговы „(вѣроятно, статуи), удержались не долго; преемникъ его, Манассія, держался противопо-„ложной политики: въ его царствованіе были возстановлены старые культы, которые быть „можетъ разрѣшались только отдѣльнымъ племенамъ (?); даже варварскій обычай челове-„ческихъ жиртвоприношеній былъ возобновленъ въ самомъ Іерусалимѣ и культъ Іеговы „сдѣлался мрачнымъ, скажемъ болѣе—языческимъ. Наконецъ, реформы Іосія (4-книжіе „Царствъ XXII—XXIII) окончательно возстановили чистый монотеизмъ и языческіе обряды „въ Іудеѣ были навсегда устранены" [4]).

— Во время этой борьбы, громадное количество деревьевъ, цѣлыя рощи подверглись уничтоженію и прекрасная страна Палестина, „текущая млекомъ и медомъ" превратилась въ пустыню.

Находимъ еще указанія въ исторіи Тавриды: въ житіи св. Климента, гдѣ говорится, что успѣхъ христіанства въ окрестностяхъ Херсонеса былъ таковъ, что на 300 миль кругомъ города были уничтожены христіанами всѣ капища, *и идолы и священныя рощи вырублены и сравнены съ землею.*—(А. Ивановъ—о ссылкѣ и мученической смерти св. Климента, епископа Римскаго въ Херсонесѣ Таврическомъ—Епарх. Вѣд. № 21—24).

---

[1]) Тейлоръ. Происхожденіе Арійцевъ и доисторическій человѣкъ, Москва. 1897 г.
[2]) op. cit Seyce Hibbert Lectures, p. 102. T. стр. 301.
[3]) А. Мензисъ. Исторія Религій. С.-Пб. 1897.
[4]) op. cit. Исторія Религій. стр. 149—151.

Что же такъ сильно озлобляло ревнителей чистаго культа Іеговы въ этихъ деревьяхъ?

Виновность ихъ была громадная; каждое дерево напоминало собою какое либо языческое божество: лавровое напоминало капище Аполлона, масличное—Минервы, миртовое Венеры; безобидный плющъ напоминалъ торжества Вакха, тополь—Геракла, жалкая сосна напоминала Пана; печальный кипарисъ—Плутона и Гекату...

Но дубъ долженъ былъ возмущать евреевъ больше всѣхъ, не только потому, что онъ посвящался Зевсу, оспаривавшему у Іеговы верховную власть міра, но еще и потому, что его украшали символами ненавистнаго имъ животнаго—кабана.

Для полноты освѣщенія вопроса намъ остается только задержать вниманіе читателя надъ формой распредѣленія челюстей ввидѣ квадрата и надъ *цыфрой четыре*, входящей въ составъ этой фигуры; эта фигура изображаетъ собою *жертвенникъ*, имѣющій четыре площади и квадратную форму поверхности; это своего рода „quadratum incusum“ [1]) [2]). Помѣщали челюсти кабана, жертвы пріятной Перуну, въ такомъ видѣ, какъ это дѣлали на настоящемъ квадратномъ каменномъ жертвенникѣ; камни квадратной формы клали на границахъ владѣній и называли ихъ Lapis Jovi. Что касается самой цифры четыре, то таковая считалась у всѣхъ язычниковъ священной: четыре стороны горизонта, четыре времени года и т. д., почему посвящалась тоже Янусу, Сатурну Гермесу, Гекатѣ и другимъ божествамъ. Цифру эту почитали Пиѳагорійцы и другія философскія секты. Поэтому жертвенники, гермы, и симулакры должны были имѣть квадратную форму т. е. вмѣщать въ себѣ идею о символической цифрѣ четыре, считавшейся священной.

Резюмируя все вышеизложенное считаемъ доказанными:

1) Что культъ деревьевъ вообще, а особенно дубовъ былъ у языческихъ славянъ всеобщимъ и что дубы, подъ которыми приносили жертвы, назывались „*Перуновыми дубами*“.

2) Что эти памятники находились во всѣхъ странахъ, гдѣ жили славяне,—отъ Балтійскаго до Чернаго морей, отъ Карпатъ до Волги,—по теченію рѣкъ Днѣпра, Буга, Вислы, Десны, Двины, Днѣпра, Дона и др.

3) Что культъ славянъ, язычниковъ, былъ во многомъ обоснованъ на античныхъ, общихъ всѣмъ арійскимъ народамъ воззрѣніяхъ на природу и ея проявленія; почему примѣненіе амулетовъ различной формы, а *клыковъ въ особенности, было всеобщее не только у славянъ, но и у другихъ народовъ арійскаго племени.*

К. В. Болсуновскій.

Севастополь
въ мартѣ 1914 года.

[1]) См. бр. К. В. Болсуновскаго: Quadratum Jncusum etude Mythologique. Кіевъ 1912.
[2]) —Его-же: Жертвенникъ Гермеса—Свѣтовида. Кіевъ. 1909 г.

Можно пріобрѣсти:

Въ Кіевѣ:

Леонъ Идзиковскій. Крещатикъ, № 29.

Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина. Крещатикъ, 33.

За Границей:

Karl W. Hiersemann. Buchhandlung und Antiquar in Leipzig Königstrasse № 29.

К. Гирземанъ въ Лейпцигѣ.
